

К 100-летию Русско-Японской войны

СКАЗАНИЕ
О ПОРТ-АРТУРСКОЙ ИКОНЕ
БОЖИЕЙ МАТЕРИ
«ТОРЖЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ
БОГОРОДИЦЫ»

Издательство
Леушинское Подворье
Санкт-Петербург
2004

К 100-летию
РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ
1904 - 2004

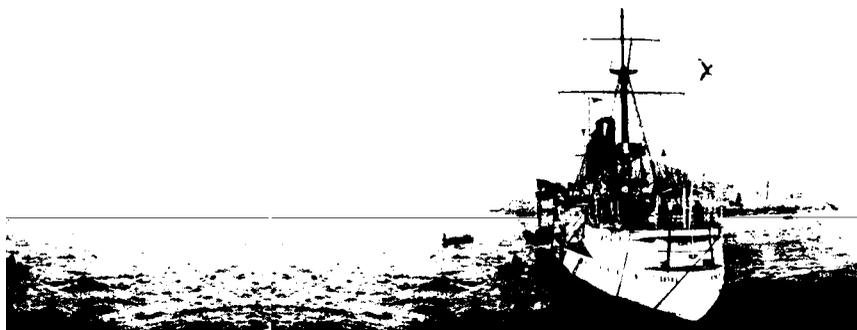
*День празднования иконы - 16 (29) августа
День явления образа - 12 (25) декабря*

Тропарь, глас 2

Пречистому образу Твоему поклоняемся, Благая,
Просяще прощения прегрешений наших,
Ҫ Креста во предстояла еси,
На негоже Сын Твой благоволил плотию взыти,
Да избавит, яже создал от работы вражия,
Темже благодарственно вопнем Ти, Пречистая,
Радуйся, Боеводо Взбранная!

Ин тропарь, глас 4

Днесь торжествует град Владивосток,
с ним же сликовствуют вси пределы Земли Дальнероссийския,
сретая вновь обретенную икону Твою, Богомати,
Порт-Артурскою нареченную,
в благословение и знамение торжества
христолюбвиному воинству Дальней России дарованную,
на ню же взирающе, вси зовем:
Русь Святая, храни веру православную,
в ней же твое торжество.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

100 лет назад 12/25 декабря 1903 г. совершилось явление Божией Матери "Торжество Пресвятой Богородицы". Матерь Божия явилась русскому матросу, герою Севастопольской битвы, который рассказал о видении братии Киево-Печерской лавры. В этом видении Богоматерь повелела принести Ее образ на самый дальний восточный рубеж Страны – героический Порт-Артур.

Порт-Артурским образом Божия Матерь взяла под Свое покровительство русский военный флот.

Юбилей напомнил об этой святыне. Был сделан список образа "мера в меру", который был освящен в Николаевском морском соборе в Кронштадте в присутствии высших военно-морских чинов, и затем крестным ходом доставлен 9 мая в Порт-Артур (ныне Льюй-Шунь, КНР). Этот крестный ход, прошедший через многие русские города: Севастополь, Киев, Москву, Екатеринбург, Владивосток, разрушил так называемый "порт-артурский синдром" русского самосознания.

Военно-морские силы свидетельствуют, что и поныне считают эту икону своей покровительницей. Однако, к сожалению, все-российская чтимая святыня до сих пор остается местночтимым образом лишь во Владивостокской епархии, и мы, моряки Российского флота, лишены возможности официального празднования.

В этот юбилейный год пришла пора поставить вопрос о прославлении Порт-Артурской иконы "Торжество Пресвятой Богородицы", которая, надеюсь, будет торжеством и славой русского военного флота. Прославление этой иконы в год 100-летия Русско-японской войны станет также данью памяти всем русским воинам, павшим в этой войне, и позволит поставить вопрос о сооружении часовни или храма во имя Порт-Артурской иконы Божией Матери "Торжество Пресвятой Богородицы".

*Вице-адмирал Михаил Васильевич Моцак,
первый Заместитель Полномочного Представителя
Президента Российской Федерации
в Северо-Западном округе*

*Санкт-Петербург
2004*

ТОРЖЕСТВО ВЗБРАННОЙ ВОЕВОДЫ

В 2003 году исполнилось 100 лет Явлению Божией Матери "Порт-Артурской". Божия Матерь явилась в 1903 году простому старцу-матросу Л.Е.Катанскому. 11 (по другим сведениям 12) декабря он пришел в Киево-Печерскую лавру и поведал братии о своем чудесном видении.

Это был русский христоробивый воин, участник защиты Севастополя. Вновь, как и во многих других видениях (явления Державной, Валаамской, Свято-Крестовской икон), Божия Матерь предстала одному из самых простых и незаметных мира сего.

Матерь Божия явилась держащей на воздетых горе руках плат с изображением Нерукотворного Лица Спасителя. Необходимо помнить, что этот образ имел особое значение в русской истории. Он укреплялся обычно на крепостных вратах русских городов как некий духовный щит. Икона Нерукотворного Спаса выполняла также роль воинского стяга. До Петра Первого у русской армии не было специальной геральдической символики.

Образ "Торжество Пресвятой Богородицы". Ростись храма

Воинские знамена заменяли иконы. Русские войска под предводительством Александра Невского, Дмитрия Донского, Ивана Третьего, Дмитрия Пожарского сражались под стягом Спаса Нерукотворного. Икона укреплялась на древке и становилась воинской хоругвью. Спас Нерукотворный исстари осенял христоролюбивое русское воинство на полях битв.

Этот образ стал воплощением русской симфонии, неразрывности Церкви и Отечества.

Мать Божия со Спасом Нерукотворенным в Своих пречистых руках явилась как Взбранная Воевода русского воинства. Эта икона стала откровением о том, что Божия Мать, как и в древние времена, Силою Лица Своего Сына попирает земные мечи, воюющие против Святой Руси.

Мать Божия в начале XX в. вознесла исконное русское знамя – Лик Спасителя, напомнила русскому воинству о его христоролюбии. В одном из главных церковных песнопений Мать Божия именуется "Взбранной Воеводой", но ни на какой другой иконе Она не представлена в такой полноте именно Воеводой как на Порт-Артурском образе.

Однако не только предстательством русскому воинству ограничивается смысл этой иконы. Лик Пречистой обращен не только к внешним врагам России. Икона останется не понятой, если не увидать, что Мать Божия не только является, но и являет всей Руси Нерукотворенный Лик Христа Спасителя. Воздевая плат с Ликом Спасителя, Божия Мать обращает его и к Самой России, ко всему русскому обществу, которое в то время поколебалось в Христовой вере.

Увидит ли Россия сие знамя Божией Матери? Обратит ли свой взор к нему?

Порт-Артурская икона стала единственным образом, где Мать Божия изображена не с Богомладенцем, но с Прославленным Господом. Подобной иконографии Православная Церковь прежде не знала. Она напоминает известную в западной традиции икону "Плат Вероники", но вместо простой жены, плат с Ликом Спасителя держит Сама Пресвятая Богородица. Это как икона Богородицы, так и в тоже время икона Спасителя. Знамена-

тельно, день празднования на Дальнем Востоке иконе установлен 16 (29) августа - на праздник Спаса Нерукотворного.

Икона стала первым явленным образом XX века, ныне, по его прошествии, названного веком Русской Голгофы. Означенный в начале явлением Богоматери, он стал веком Ее славы. Как ни странно прозвучит, но именно в XX веке Божия Матерь явила Свою славу как ни в какое другое время. Никогда еще в истории не было явлено столько откровений, знамений, чудес Божией Матери, как в ушедший век Русской Голгофы... Но где же должна быть Пречистая, если Ее Сын распинается на Кресте? Как некогда Матерь стояла у Креста на Голгофе, так Она не отступила и от Русского Креста XX века. Молитвенный покров Божией Матери над Россией в XX веке – великая тайна и великое чудо Божией Милости.

Закончился этот век также чудесным явлением икон Божией Матери: Свято-Крестовской, "Воскрешающей Русь", "Спасительницы России".

Если мысленно составить все образы Божией Матери, явленные в XX веке, включая начало Царствования Николая Александровича, получится необычный новый иконостас Богородичных образов: Валаамская "Победотворная" икона, Порт-Артурская "Торжество Богородицы", Коломенская "Державная", Леушинская "Азь есмь с вами, и никтоже на вы" ("Спасительница России"), Свято-Крестовская, Пятигорская "Воскресающая Русь". Если же эти явления зримо представить на карте России, то открывается удивительная картина: на Западной стороне просияла Валаамская Богоматерь, на Востоке – Порт-Артурская, на Юге – Свято-Крестовская, на Севере – Леушинская Богоматерь, а в Центре на престоле – Державная Владычица Святой Руси. Явленные иконы образуют крест, осеняющий Многострадальную Россию.

Матерь Божия перекрестила Русь, оградила ее с четырех сторон, как стеной нерушимой, и сохранила от злобы и гибели Антихриста в последний век. Иначе трудно понять и объяснить, как могла спастись Русская Земля от великой напасти сатанинской.

Но вступив в XXI век, мы не должны забыть благословения и повеления Пречистой, данного 100 лет назад. Ведь Божия Ма-

Терь Порт-Артурская повелела, чтобы Ее образ был утвержден на самой дальней окраине России – в Порт-Артуре, на берегу Желтого моря. Но русское общество тогда не спешило исполнить волю Богородицы. Икона долго оставалась в Петербурге. Затем ее держали во Владивостоке. Только через год после видения явился герой, который взялся доставить образ в осажденную крепость. Когда икона была уже недалеко от Порт-Артура, командование не проявило должного упования на помощь Пречистой, не дождалось Ее пришествия и сдало крепость.

Воля Божией Матери не была исполнена. Эта история оставила тяжелый след в русском сердце. Именно небрежением к святыне объяснял поражение России в Русско-японской войне святой праведный Иоанн Кронштадтский. Не случайно существует предание о том, что сорок матросов из осажденного Порт-Артура после сдачи крепости дали обет принять монашество, затем уехали на Соловки и там приняли постриг.

Другие постарались забыть об этой истории. Однако никто не отменял и не может отменить повеление Божией Матери. Ведь явленная икона, именуемая Порт-Артурской, так и не утвердилась в этом месте. По этой причине время от времени предпринимались попытки доставить в Порт-Артур различные копии явленного образа. Так, известен случай принесения в крепость списка иконы на могилу героя обороны А.Лебедева через 3 года после окончания Русско-японской войны.

100-летие явления Порт-Артурской Божией Матери, отмечаемое в этом году, напомнило о неисполненном обете. Вновь, как и прежде, именно в Петербурге нашлись подвижники, которые решились доставить икону в Порт-Артур. Эта идея родилась 10 лет назад, в 1993 году – в год, когда по улицам Москвы прошли танки. Немногие знают, что перед самой трагедией октября 1993 года в здании парламента была устроена выставка современных икон. На ней был представлен список с Порт-Артурской. Тогда и вспомнили, что этот образ явился 90 лет назад и не был доставлен в Порт-Артур.

Иконописец Михаил Осипенко, потомок святителя Феодосия Черниговского, решил сделать список мера в меру иконы, напи-

Никольский Морской собор. Кронштадт. Снимок нач. XX в.

санной в 1903 г., специально для того, чтобы в наши многоскорбные дни еще раз попытаться исполнить волю Божией Матери. Работа над большой иконой длилась с перерывами почти 10 лет и завершилась в феврале 2003 г. К этому времени возникла группа единомышленников, которая объединилась вокруг этой идеи. Понятно, что ее воплощение связано со многими сложностями – духовными, финансовыми, и даже политическими, ведь г. Порт-Артур в настоящее время находится на территории Китая. Однако на всех уровнях и во всех коридорах власти эта мысль встречала понимание, иногда неожиданное, и поддержку. Был составлен подробный маршрут, специально для этой цели приобретена машина – новый "Соболь", получены китайские визы, найдены благодотворители. По благословению митрополита Владимира икона была освящена в Никольском морском соборе в Кронштадте – именно отсюда выходили эскадры Русского флота на защиту Порт-Артура. В день Державной Божией Матери икона была принесена в Мемориальную Квартиру св.Иоанна Кронштадтского, который благословил 100 лет назад Николая Федорова доставить ико-

Мемориальная Квартира св.Иоанна Кронштадтского. Снимок нач. XX в.

ну Божией Матери в Порт-Артур. Во время чтения Акафиста в Святой Квартире на иконе выступила масляная капля.

На память всех преподобных Киево-Печерских (подлинная икона была написана в Киеве) 23 (10) марта образ доставили в храм Леушинского подворья в С.-Петербурге. Здесь пред ним непрерывно совершалось служение молебнов с Акафистами Божией Матери. В течение 5 дней было прочитано 40 Акафистов, и 27 марта на праздник Феодоровской иконы Богоматери образ из храма св.Иоанна Богослова Леушинского подворья отправился крестным ходом через всю Россию в далекий Китай в заповеданный град Порт-Артур.

Об истории явления иконы "Торжество Пресвятой Богородицы" и о попытках исполнить волю Божией Матери рассказывает эта книга.

Однако предварить повествование следует упоминанием об еще одном образе Божией Матери, который также называли Порт-Артурским. Он находился в самом Порт-Артуре и на него возлагали все свое упование жители и защитники крепости. Этот образ являлся списком с чудотворной иконы "Избавительница" и был передан в дар граду Порт-Артуру от монахов Пантелеимонова монастыря со Святой Горы Афон. Афонские иноки приняли близко к сердцу события в такой далекой от них Маньчжурии и в 1902-1903 гг. переслали туда в разные города 9 больших икон как свое благодатное благословение, как символ участия в защите этого края.

В Порт-Артуре не только не увидели Порт-Артурскую икону "Торжество Пресвятой Богородицы", но даже не знали о ней в то время, когда уже вся Россия следила за судьбой явленной иконы.

Защитники же города возносили свои молитвы перед Порт-Артурской иконой "Избавительница". И Пречистая являла им через этот образ многие милости и чудеса. Однако победа в войне не была одержана. Очевидно, что повеление о принесении явленного образа Божией Матери из Киева предполагало его встречу с другим Ее образом с Афона, и именно это и было смыслом повеления Божией Матери. Сретение двух икон символически знаменовало бы встречу двух уделов Пречистой Богородицы на Дальнем Востоке. Его смысл состоял не только в даровании победы русскому воинству (очевидно, что это Мать Божия могла бы совершить даже без принесения Своего образа), но в чем-то большем. Пречистая желала принять весь этот край в Свой Новый Дальний Удел. Именно в этом состоял духовный смысл войны России с Японией. Именно этим можно объяснить "вступление" в эту войну Самой Пречистой Богоматери.

Но к сожалению, этот образ не был прославлен церковными властями, неблагоговейно к нему отнеслись высшие военно-морские чины, не произошло всенародного покаяния, к которому призывал св.прав.Иоанн Кронштадтский. Так, по маловерию и нерадению людей, сретение двух образов Пречистой не произошло. И иконы постарались предать забвению. Историческое исполнение обетования Божией Матери было отложено.

Наш долг перед Пречистой Богородицей вернуть былое почитание этим Ее удивительным иконам - "Торжество Пресвятой Богородицы" и "Избавительница". Надеемся, что изданные в серии "Спасительница России" две книги, им посвященные, послужат этому благородному делу.

*Священник Геннадий Беловолов,
настоятель храма св.Иоанна Богослова
(Леушинское подворье)
Санкт-Петербург
2003*

Пречистая Богородице,
на Небесах благословенная
и на земли славословимая,
радуйся, Невесто Невестная

ИСТОРИЯ ПОРТ-АРТУРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ "ТОРЖЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ"

ЯВЛЕНИЕ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ "ТОРЖЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ"

В декабре 1903 г. в Киево-Печерскую Лавру среди множества других богомольцев пришел седовласый матрос из Бессарабской губернии с серебрянным Георгиевским крестом на груди. Это был один из последних живых участников славной Севастопольской обороны. Лучшие годы своей жизни христоробивый воин отдал государевой флотской службе, плывал под начальством Нахимова, прошел всю Севастопольскую страду, был тяжело ранен, чудом остался жив... Теперь он пришел поклониться мощам Печерских угодников и поблагодарить Господа за сохранение его от вражеских пуль во время многих сражений.

Однако у старца-матроса была еще одна важная миссия. Он поведал киево-печерской братии о необычайном видении, которого он удостоился.

В одну из ночей старик-матрос был разбужен необычайным странным шумом, как бы от сильного ветра. Проснувшись, он

увидел Божию Матерь, окруженную ангелами во главе с Архистратигом Михаилом и Архангелом Гавриилом.

Она стояла на берегу какого-то морского залива, спиной к воде. В руках Ее был белый плат, окаймленный голубой каймой, а посреди полотна был изображен Нерукотворенный Лик Спасителя. Одета была Богородица в синий хитон, покрытый верхним одеянием коричневого цвета. На берегу залива в тумане был виден город в огне; на этот город и были обращены взоры Владычицы, благословлявшей его Нерукотворенным образом Спаса. Над головою Ее в облаках ослепительного света ангелы держали корону, увенчанную другою короной из двух перекрещивающихся радуг. Наверху короны был крест. Выше ангелов и корон, на престоле славы, восседал Господь Саваоф, окруженный ослепительным сиянием, по которому были видны слова: "Да будет едино стадо и един Пастырь". Богородица попирала своими стопами обоюдоострый обнаженный меч. Потрясенный всем виденным, старик-матрос испытал сильнейшее смущение, но Матерь Божия, ободрив его, сказала: "России предстоит очень скоро тяжелая война на берегах далекого моря и многие скорби ожидают ее. Изготовь образ, точно изображающий Мое явление, и отправь его в Порт-Артур. Если икона Моя утвердится в стенах города, то Православие восторжествует над язычеством и русское воинство получит победу, помощь и покровительство". Затем ослепительно-белый, необычайной красоты свет озарил комнату старца и видение исчезло.

Рассказы о различных видениях и чудесах в Киево-Печерской лавре были не редкость, поэтому повествование матроса брата выслушала с необходимой трезвостью и осторожностью.

Но прошло чуть более месяца и о явлении Божией Матери заговорили не только в Киеве, но и по всей России.

Начало Русско-японской войны.

Написание иконы "Торжество Пресвятой Богородицы"

В ночь на 26 января 1904 г. нападением японских миноносцев на русские корабли в Порт-Артуре началась Русско-японская

Порт-Артур. Снимок нач. XX в.

война. 27 января состоялся Высочайший манифест о начале войны. Театр военных действий охватил на сей раз обширные Дальневосточные территории, включая Порт-Артур, Маньчжурию, Владивосток, Сахалин и Камчатку... Началась война, которая по духовной сути своей была борьбой христианства и язычества.

Война напомнила о повелении Божией Матери написать Ее икону.

"Конечно, — писал позже один из киевлян, — при той скудости средств, коими располагал отставник-севастополец, о заказе большой храмовой иконы нечего было и думать... Но, видимо, в том-то и состоял дивный Промысел Божий, что дело это привлекло к себе тысячи православных людей и сделалось предприятием воистину всенародным".

Уже в самый первый день число жертвователей на будущий образ достигло нескольких сотен, и потому богомольцами спешно был учрежден специальный Комитет, который постановил: дабы соблюсти между жертвователями полное равенство, в дальнейшем принимать от каждого лица ровно по пять копеек — ни больше, ни меньше! Когда количество жертвенных пятаков достигло 10000, сбор денежных средств был прекращен и Комитет приступил к подысканию подходящего живописца. Вопрос, как все понимали, был крайне важный, богомольцы перебрали множество

разных кандидатур, и, в конце концов, работу решено было доверить известному киевскому живописцу П.Ф.Штронде. Художник охотно изъявил свое согласие, а когда посланные к нему делегаты завели речь о размерах будущего гонорара, решительно заявил: — Не возьму ни гроша. Деньги жертвователей будут потрачены только на необходимые материалы.

Работа продолжалась около четырех недель, и почти все это время возле художника безотлучно пребывал ветеран-севастополец. Ночное свое видение старик помнил на удивление точно, и такой же точности требовал он теперь от иконописного мастера. Порою, не в силах объяснить словами, старик молча забирал у Штронде карандаш, и тогда художник с изумлением видел, как натруженные и скрюченные пальцы матроса вдруг обретали поистине профессиональную легкость и свободно скользили по рисунку, нанося без видимых усилий тончайшие штриховые контуры...

На шестой неделе Поста художник работу закончил. "Образ написан на золотом чеканном фоне, — сообщал читателям журнал "Русский паломник". — Высота его с рамою 2 аршина полтора вершка, без рамы - 1,75 аршина. Ширина - 1,5 аршина, без рамы - 1 аршин полтора вершка. Композиция всей иконы, фигуры, цвета, детали одежд и подробности окружающей Богородицу обстановки переданы точно в том виде, в каком запомнились они севастопольскому ветерану. По краям образа эмалированной вязью сделана надпись: "Торжество Пресвятыя Богородицы. В благословение и знамение торжества христолюбивому воинству далекой России от святых обителей Киевских и 10000 богомольцев и друзей". "...Художнику, — заключал корреспондент, — особенно удались глаза Богоматери — они живые..."

СТРАНСТВИЯ ЯВЛЕННОГО ОБРАЗА

На Страстной седмице при громадном стечении народа образ был освящен и вечером того же дня в сопровождении специальной депутации отправлен по железной дороге в Санкт-Петербург, дабы вверить его там попечению адмирала Верховского. К образу было приложено письмо за многими десятками подписей, в

Порт-Артурская икона Божией Матери. Образ, написанный в Киеве в 1904 г.

котором киевские граждане выражали надежду, что "Его Превосходительство употребит все возможности для скорейшего и безопасного доставления иконы в крепость Порт-Артур".

На первый взгляд, богомольцы все сделали совершенно правильно. Полный адмирал и член Адмиралтейств-Совета Владимир Павлович Верховский принадлежал к высшей флотской элите и, конечно, его власти вполне хватило бы для "скорейшего и

безопасного доставления" иконы по ее назначению. К тому же, как утверждали, Владимир Павлович был человеком благочестивым и тонким ценителем изящных искусств...

"На Пасхе, — писал современник, — образ был уже в доме адмирала Верховского...". Теперь, казалось бы, дело было совсем за немногим — погрузить икону в ближайший скорый поезд или даже воинский эшелон, и в течение 17-18 суток она была бы уже в расположении Порт-Артурских позиций, но Владимир Павлович поспешности в делах не любил. Последующие несколько дней дом его напоминал модный художественный салон. Полюбоваться необычной иконой заходили господа генералы, сенаторы, представители столичных властей и старые коллеги по службе... В один из дней адмиральскую квартиру навестил митрополит Петербургский Антоний. Владимир Павлович тут же испросил его благословения выставить икону ("хотя бы на недельку") в Казанском соборе, но владыка деликатно напомнил ему, что законное место иконы не в Казанском соборе, а в Порт-Артурском, и что с исполнением Владычной воли можно было б и чуть-чуть поспешить... Адмирал ответил на это, что ему поручено не только скорейшее доставление иконы, но и безопасное, и что ради выигрыша семи-восьми дней вряд ли стоит подвергать икону дорожным случайностям...

Последующие события показали, что судьбу Порт-Артурской иконы как раз и решили эти самые семь-восемь дней.

А война между тем продолжалась. 31-го марта (в среду Светлой седмицы) с Востока пришло трагическое известие: на выходе с порт-артурского рейда подорвался на mine флагманский броненосец "Петропавловск", и с ним нашел свою смерть командующий флотом адмирал Степан Осипович Макаров — человек, найти равноценную замену которому было попросту невозможно. Все тихоокеанцы переживали его гибель как личную катастрофу, а государь Николай Александрович оставил среди каждодневных своих записей такую: "Целый день не мог опомниться от этого ужасного несчастья... Во всем да будет воля Божия, но мы должны просить о милости Господней к нам, грешным".

Возможно, если б Верховский обладал более тонкой духовной интуицией, он, быть может, воспринял бы трагедию 31-го как

некий грозный знак и поторопился с отправкой иконы... Но нет! Образ "Торжество Пресвятыя Богородицы" все так же продолжал украшать адмиральскую квартиру; Владимир Павлович надумал теперь заказать себе точный его список, и на эту работу (которую прекрасно выполнили монахини Новодевичьего монастыря) было затрачено еще несколько драгоценных дней... А время шло! На место погибшего Макарова должен был заступить адмирал Николай Илларионович Скрыдлов, отозванный по сему поводу с поста командующего Черноморским флотом.

Некогда миноносник, заслуживший на войне с турками "Георгия", теперь он поселился, и внешностью больше напоминал доктора медицины, нежели флотоводца. Приказ о его назначении состоялся 1 апреля; сутки спустя Скрыдлов покинул Севастополь, 6-го числа прибыл в С.-Петербург, и пока длилась почти недельная череда всех полагавшихся по его чину встреч и аудиенций, попечение над Порт-Артурской иконой решила возложить на себя вдовствующая Императрица Мария Федоровна. По ее распоряжению образ "Торжество Пресвятыя Богородицы" покинул, наконец, адмиральский дом, и после краткого молебна в собственной Ее Величества резиденции (Аничковом дворце) был доставлен в салон-вагон адмирала Скрыдлова. Николай Илларионович торжественно приложился к иконе и дал обещание, что лично внесет ее в Порт-Артурский собор...

Адмиральский поезд отбыл из Петербурга 12-го числа. Но, к удивлению многих, командующий наметил свой маршрут не прямо на Восток, а... снова в Севастополь. Там он еще несколько дней потратил на передачу дел своему преемнику, еще день-другой устраивал по-дорожному свое семейство с его багажом, и только 20-го снова тронулся в путь. К несчастью, сделал он это слишком поздно.

22 апреля Наместник Его Величества на Дальнем Востоке и главнокомандующий всеми морскими и сухопутными силами адмирал Алексеев покинул Порт-Артур. На следующий день японцы высадили морские десанты в непосредственной близости Дальнего, который от Артура менее чем на 50 километров. Теперь им оставалось нанести последний удар, и линия КВЖД,

связывающая Порт-Артур с Россией, окажется перерезанной... 26-го числа "никому не известный Спиридонов, в компании двух русских писателей, Дмитрия Янчевецкого и Василия Немировича-Данченко, взялся доставить в Порт-Артур громадный эшелон с боеприпасами. Смельчаки сели на паровоз и помчались вперед, давя японцев на рельсах, писатели поклялись, что взорвут эшелон и погибнут сами, если их остановят...". Это был самый последний поезд на Порт-Артур. Писатели смогли прорваться, Скрыдлов – не смог. В Харбине он узнал, что в районе Дальнего железнодорожный путь окончательно перерезан, и, добравшись до станции Мукден, вынужден был развернуть свой адмиральский поезд на север - во Владивосток...

Принято считать, что история не терпит сослагательного наклонения. Быть может, это и так, но часто случается, что невозможно не задаться вопросом: "а что было бы, если бы?..". Что было бы, например, если бы лаврские богомольцы не стали связывать свои надежды с Верховским и не вверились бы "совету князей", а твердо возложили все упование на всеблагую и всеовершенную волю Божию? Тогда, быть может, история всей войны сложилась бы совсем по-другому.

Фирменный "Сибирский экспресс" (а они до самого перерыва сообщений ходили точно по расписанию) одолевал расстояние от Петербурга до Порт-Артура за 17 дней. Образ "Торжество Богородицы", как мы знаем, был доставлен в С.-Петербург в самый день Пасхи, т.е. 28 марта. Если бы икона продолжила свой путь на следующий день (или хотя бы до истечения Светлой седмицы), то, несомненно, до выброски японских десантов она была бы уже в расположении Порт-Артурской крепости.

Но случилось иначе. После двухнедельного пребывания в Петербурге и после почти месячных блужданий с адмиральским салон-вагоном икона в конце концов оказалась там же, где и сам адмирал – во Владивостоке...

Во Владивостоке

Что же было дальше? Вот как пишет об этом один из современников тех событий: "Таинственная и чудесная по своему проис-

*Успенский кафедральный собор во г.Владивосток, где икона пребывала до революции.
Снимок нач. XX в.*

хождению икона, известная под названием "Торжество Пресвятой Богородицы", была предназначена в крепость Порт-Артур. Вследствие прекращения сообщений с последним, эта икона с Высочайшего дозволения Императрицы Марии Федоровны, испрошенного адмиралом Н.И.Скрыдловым, 2-го августа 1904 г. была временно помещена во Владивостокском кафедральном соборе (за правым клиросом, рядом с колонной)..."

Итак, икона была выставлена в соборе по личному ходатайству комфлота Скрыдлова, что, безусловно, делает ему честь. И все было бы совершенно замечательно, если б не вводила в смущение одна деталь – дата. Ведь Скрыдлов, как известно, прибыл во Владивосток в первой декаде мая, икона же была выставлена в соборе

только 2 августа, т. е. почти 90 (!) дней спустя. Почему? Современник обошел этот вопрос деликатным молчанием, но думается, что никакой особой тайны тут нет, и причины всему были самые простые. По-видимому, за множеством трудов и забот Николай Илларионович попросту забыл об иконе – точно так же, как за 50 лет до него севастопольский князь Меншиков "запамятовал" о присланном ему списке с иконы Божией Матери "Умиление"...

Дата 2 августа тоже весьма примечательна. Видимо, слухи о будто бы "сокрытии" командующим "Порт-Артурской" иконы давно уже блуждали по городу, вызывая в среде верующих законное недовольство. И можно представить себе, сколь обострилось это чувство (в особенности среди моряцких жен и матерей), когда три владивостокских крейсера пошли в море на неравный бой с японской эскадрой... Случилось это 30 июля 1904 г. Вероятно, в тот же самый день адмиралу пришлось выдержать весьма неприятный разговор с верующими, которые прямо потребовали от него выставить икону для всеобщего поклонения. Чтобы хоть как-то сохранить лицо, Николай Илларионович поспешил переложить ответственность на плечи вдовствующей Марии Федоровны – мол, сам он решать ничего не может, а Высочайших указаний пока что не поступало... В конце концов телеграфный запрос был послан, ответ получен, и образ "Торжество Пресвятыя Богородицы" перенесен из адмиральского дома в Успенский (кафедральный) собор.

Попытки доставить в Порт-Артур список иконы

Едва ли когда соборные стены слышали столько искренних и горячих молитв, сколько возносилось их перед образом "Торжества Богородицы" в те августовские дни.

"...Мы неоднократно были свидетелями того, — писал очевидец, — как перед этою иконою, склонив колена, с глубокою верою, со слезами на глазах молились люди (мужчины и женщины), принадлежащие к высшему классу общества, были свидетелями того, как морские и сухопутные чины, начиная с простого солдата и матроса и кончая адмиралом или генералом, повергались ниц пред этою иконою и в усердной молитве искали себе утешения, ободрения и помощи у Пресвятой Богородицы..."

6 августа, в праздник Преображения Господня, в присутствии Наместника и прочих морских и сухопутных чинов Пресвященный Евсевий, епископ Владивостокский, после Литургии в первый раз служил молебен "перед сею необычайною по своему происхождению иконою", предварив его такой речью: "Сии на колесницах и сии на конех, мы же во имя Господа Бога нашего призовем. Тии спяти быша и падоша, мы же востахом и исправихомся". Эти слова святого царя и пророка Давида уместно нам, братие, возможно чаще приводить себе на память в настоящее тревожное время. Давид был царь по сердцу Господню. Но и ему Господь во дни его царствования судил многократно вести борьбу и с внутренними и с внешними врагами... Наши теперешние враги - японцы, подобно врагам Давида, тоже надеются исключительно на силу своего оружия и свою храбрость. И хотя они только и первый раз серьезно пробуют свою силу, а доказанная победоносная сила и храбрость русского воинства имеет за собою более чем 1000-летнюю давность, мы не будем, подобно японцам, надеяться на свою только силу, а подобно Давиду будем уповать прежде всего и больше всего на помощь Божию и на заступление Божией Матери. Так всегда было в нашей православной России в предшествовавшие войны, пусть так будет и теперь... И да не смущается сердце старца-воина, которому было видение, и всех, на средства и по усердию которых сооружена святая икона, что не попала она в Порт-Артур. Господь многомилостив и всесилен, и Его Пречистая Мать может оказать помощь Артурцам и всем русским воинам, находясь Своим изображением и во Владивостоке, а мы, жители Владивостока – возрадуемся и возвеселимся, имея у себя сию святыню... И пусть наши враги хвастаются своей силою и храбростью, а мы будем хвалиться силою Божиею и заступлением Божией Матери. "Сии на колесницах и сии на конех; мы же во имя Господа Бога нашего призовем, - воскликнем и мы со святым царем и пророком Давидом, и да дарует нам Господь утешение вместе же с ним возможно скорее воскликнуть: "тии спяти быша и падоша; мы же востахом и исправихомся". Аминь".

Эти слова Преосвященного и его уверения, что даже отсюда, с удаления в тысячу верст от артурских траншей, икона все же способна подать русскому воинству благодатную помощь, на время внесли некоторое успокоение в души православных верующих, но — лишь на время. К тому же, чувство неправильности происходящего испытывали не только владивостокцы, но и практически все русские православные люди. В редакцию "Церковного Вестника" приходили каждодневно десятки писем со всех концов Империи. "Куда делась икона? — вопрошали верующие. — Доставлена ли она в Порт-Артур? Почему нам об этом ничего не сообщают?.." Весть о нахождении образа во Владивостоке мало чем утешила церковный народ, и тогдашние его настроения вполне наглядно иллюстрирует одно письмо, направленное в те дни неким "православным военным" адмиралу Верховскому.

"Раз икона находится в городе Владивостоке и не дошла по назначению, — пишет автор, — она не может подавать благодатной помощи верующим в заступление Богоматери. В настоящие дни наших тяжелых испытаний особенно благовременно искать помощи Небесной в борьбе с хитрым, сильным и храбрым врагом, и если эта помощь обещана нам при выполнении определенных условий, то нельзя же останавливаться на полпути к тому, что требуется от нас. Многие, быть может, уже забыли об иконе моряка, и раз путь от Владивостока до Порт-Артура отрезан, пожалуй, будут считать это достаточным основанием к тому, чтобы остановиться в заботах о доставлении иконы к месту назначения. Но душа христианина не может на этом успокоиться. Не вступится ли кто-нибудь к делу отправления иконы в Порт-Артур?"

Пусть бы икона вверена была рискованному способу доставки ее на место: если действительно было намерение Богоматери через нее (икону) явить свою чудесную помощь в Порт-Артуре, то Ее образ дойдет до Порт-Артура; если же не дойдет — подчинимся воле Богоматери, и на нашей душе не останется упрека за невнимание к тому, что через посредство простого моряка изрекается устами Царицы Небесной".

Среди владивостокцев тоже вызрело убеждение, что икону необходимо доставить в Порт-Артур. Но — как это сделать?

После боя в Корейском проливе (1 августа 1904 г.) под началом трех владивостокских адмиралов оставалось только два боеспособных крейсера - "Россия" и "Громобой". А потому решительно невозможно было представить, что Скрыдлов отважится вдруг рискнуть половиной всех своих сил, послав один из кораблей на прорыв японской блокады. К тому же, будь он даже человеком действительно верующим, служебный долг обязывал его мыслить категориями сугубо практическими - такими, как узлы хода, дюймы калибра и миллиметры брони... А именно в этих узлах и дюймах неприятель удерживал за собою подавляющее превосходство.

Казалось бы, прорыв японской блокады с моря был делом совершенно безнадежным, но... Нашлись люди, которые так не считали. В штабе Скрыдлова составила группа молодых офицеров - "заговорщиков", душой и главным деятелем которой был 23-летний мичман Павел Оттович Шишко. К японцам у мичмана был собственный счет: младший брат его служил на броненосце "Петропавловск" и с ним же 31-го марта пошел на дно... План "заговорщиков" был дерзок и прост одновременно. Для прорыва блокады предлагалось использовать не крейсер и даже вообще не военный корабль, а... безоружный грузовой пароход, укомплектованный добровольцами. По мысли штабистов, курсы его маршрута следовало проложить вокруг Японских островов, а дату выхода точно согласовать с лунными фазами - с тою целью, чтобы подойти к Артуру в период самых темных ночей... Конечно, рискованный этот замысел давал только шанс, успех гарантирован не был, но разве неизвестно из опыта, что дерзости сопутствует иной раз удивительное везение?.. Скрыдлов план утвердил, но вверить морским случайностям образ "Торжества Богородицы" наотрез отказался. "Место его, — сказал он, — в Успенском соборе".

Дальнейшее современник описывал так: "...С иконы снята была копия при помощи фотографии в трех экземплярах. С полученной таким образом копии в свою очередь одним проживавшим в порту живописцем снята была другая копия, писанная на дереве масляными красками в уменьшенном размере. Таким образом, с иконы Богоматери копии получились двух видов: в виде

фотографического снимка (карточки) в нескольких экземплярах и в виде иконы, писанной масляными красками. Предполагалось было фотографические снимки... послать сухим путем по почте в Чифу на имя русского консула с просьбой при первом удобном случае на джонках переслать их в Порт-Артур, а копию на дереве отослать в Порт-Артур на первом отходящем туда с разными припасами транспорте... Доставить ее вызвался доброволец-матрос по фамилии Пленков...".

Названный транспорт и был тем самым "блокадопрорывателем", идею которого замыслил Павел Шишко. Представлял он собою старенький датский пароход, купленный у прежнего владельца Морским ведомством и переименованный в "Сунгари". Построен он был в 80-е гг. прошлого века, вместимость его не превышала 2000 тонн, максимальный ход едва достигал 8 узлов. Командовать пароходом был назначен флагманский штурман Штаба комфлота лейтенант А.М.Веселаго, а весь экипаж - 4 вахтенных начальника (в том числе мичман Шишко), 2 механика и 45 нижних чинов (в том числе "попечитель" над копией "Торжества Богородицы" матрос Пленков) - был укомплектован исключительно добровольцами.

Флотский историк пишет: "Нагруженный не только мукой, но и снарядами средних калибров, медикаментами, теплой одеждой и даже крепкими напитками, транспорт, выйдя из Владивостока 4 октября, благополучно прошел в океан проливом Лаперуза и поднялся до параллели о. Иокогама...". И вот здесь-то, как говорили потом матросы, начался "форменный кошмар" - "Сунгари" встретил на пути тайфун, и не какой-нибудь, а редчайший по силе! Трое суток пароход пытался "выгрести" против огромной волны, но не продвинулся вперед ни на милю. Старенький корпус начал "пускать слезу", помпы работали безостановочно... "Вода, — писал историк, — заливала машину, мостики были снесены, руль поврежден..." Веселаго упорствовал до последней возможности, но видя, что дело безнадежно, дал команду лечь на обратный курс. На последних остатках угля, имея в экипаже до 20% "увечных и раненых" (в их числе был и матрос Пленков с тяжелым ушибом грудной клетки), "Сунгари" возвратился во Владивосток...

Верующие восприняли неудачу как суровое научение. "Значит, не угодно Владычице, чтоб артурцам досталась лишь копия, — говорили они. — Значит, надо везти самый образ!" И все же доблестный Веселаго решил повторить попытку. "В середине декабря, — пишет историк, — тот же транспорт вновь вышел в море... и, обогнув Японию, подошел к Китайскому берегу. Пройдя Шантунгский полуостров и следуя между берегом и островами, ... он вошел в Печилийский залив и, повернув на ост, около полуночи 17 декабря приблизился к берегу Квантуна на параллели Порт-Артура. Уже виден был огонь тяжелых орудий крепости, и цель похода казалась такой близкой, когда 4 японских сторожевых судна, находившихся у южной оконечности Ляотешаня, стали светить прожекторами. Уклонившись от них к весту и вновь обогнув с зюйда острова Миао-Тао, "Сунгари" лег прямо на Порт-Артур, но был замечен вышедшим от островов небольшим сторожевым судном, начавшим светить прожектором... Увидев, что он обнаружен, Веселаго решил идти в Циндао, надеясь догрузиться там углем и повторить попытку прорыва в менее ясную ночь. Но на следующий день туда же пришли прорвавшиеся из Порт-Артура миноносцы, сообщившие о падении крепости...".

Так закончилась последняя попытка доставить артурцам копию "Торжества Богородицы"... А что же происходило в это время с оригиналом образа?

РЕШЕНИЕ НИКОЛАЯ ФЕДОРОВА ПРОВЕЗТИ Икону в Порт-Артур.

ПАДЕНИЕ КРЕПОСТИ

В те дни, когда "Сунгари" отправился в свой первый поход, между верующими владивостокцами наметилось весьма существенное разделение. Одни, по словам современника, "успокоили себя мыслью, что если не подлинная икона Богоматери, то хотя копия с нее ... принесет артурским воинам утешение и ободрение". Другие, напротив, "этою мерой были не удовлетворены; они желали, чтобы туда (в Порт-Артур) была доставлена подлинная икона...".

Возможный успех прорыва "Сунгари" только лишь укреплял их убежденность. "В самом деле, — рассуждали они, — если возможно доставить в Артур копию, то почему бы не доставить

туда и самый подлинник образа "Торжества Богородицы"? Тем более, что икона предназначена в Порт-Артур не кем-нибудь, а Самую Пречистую Девой, и, стало быть, Она же и найдет средства сохранить ее среди всяческих нежелательных обстоятельств... Так что дело теперь лишь за немногим - нашей верой и нашей решимостью!"

А между тем известия с театра войны делались все тревожнее. В первых числах октября Порт-Артур подвергся жесточайшему обстрелу с моря и суши, после чего японцы предприняли попытку генерального штурма. В течение двух недель защитники крепости сдерживали мощный неприятельский натиск, и только 21-го числа порт-артурский комендант ген. Стессель мог, наконец, доложить командованию, что, "благодарение Господу... все нападения врага мужественными войсками нашими храбро отбиты с большими для него потерями..."

Все это время Успенский кафедральный собор был переполнен православным народом. Очевидец писал: "Пред иконой "Торжество Богоматери" так же много было молящихся и плачущих, как и в начале августа после возвращения из боя наших крейсеров... И в эти дни, в конце октября, здесь, в соборе, часто можно было слышать как бы с укоризною произносимый вопрос: почему же до сих пор не отправили икону в Порт-Артур?.. Почему не нашелся до сих пор человек, готовый из-за любви к Родине и ее защитникам-героям взять на себя опасную, но вместе с тем высокую задачу - провезти в Порт-Артур икону Богоматери?.."

Такой человек нашелся. Звали его Николай Николаевич Федоров. Участник Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., отставной ротмистр лейб-гвардии Уланского Его Величества полка, Николай Николаевич служил по Дворцовому ведомству, состоя в должности делопроизводителя Императорской охоты. Возраст его был давно не призывной (за пятьдесят), ни о каких воинских подвигах он не мыслил и жил себе тихо-мирно в Гатчине, Глухой переулочек, 28, пока не прочел однажды в газете, что икона "Торжество Богородицы" вот уже почти полгода пребывает во Владивостоке и, кажется, никто всерьез не намерен доставить ее по назначению...

Святой праведный Иоанн Кронштадтский в Андреевском соборе. Снимок нач. XX в.

Вечер ушел на размышления, утром решение было принято. Первым делом Николай Николаевич рассказал о своем намерении супруге. Затем пошел на вокзал, сел на петербургский поезд и вечером того же дня был уже в городе Кронштадте...

Позже один из его знакомых напишет: "Из разговоров с Н.Н. я вынес убеждение, что это человек действительно верующий в то, что Сама Пресвятая Богородица сохранит его и сопровождаемую им икону целыми и невредимыми, что избавит их от потопления и прочих бед и напастей. И действительно, если б у Федорова не было этой глубокой веры, то едва ли бы он, человек немолодой, страдающий ревматизмом, имеющий жену и получающий довольно порядочное жалование, решил на такое опасное для жизни пред-

приятие. Говорю "опасное" потому, что доставив икону в Порт-Артур, он был намерен остаться там до снятия осады..." Сам же Николай Николаевич говорил, что на всем пути его странствий, в Петербурге, во Владивостоке и прочих местах с ним постоянно случались "малые чудеса", все самые сложные вопросы разрешались на удивление быстро и безболезненно, как бы сами собою... "Впрочем, - заключал он, - удивляться тут как раз и нечему. Ведь я прежде всех моих дел испросил благословение у Кронштадтского Пастыря, великого молитвенника земли русской..."

На сборы в дальний путь Федоров потратил буквально считанные дни. За это время он успел оформить на службе длительный отпуск, имел "сочувственные беседы" с рядом персон "весьма высоких" и получил от Морского министра письмо к адмиралу Скрыдлову с требованием "оказать всяческое содействие г.Федорову в его важном и благородном деле..." Затем Николай Николаевич погрузился в поезд и, проехав за неполные три недели 8000 верст, утром 7 ноября 1904 г. прибыл во Владивосток. (Случайно или нет, но в этот же самый день адмирал Скрыдлов получил из Копенгагена телеграфную депешу вдовствующей Императрицы, которая Высочайше позволяла ему "вверить попечение над образом "Торжество Богородицы" г. Федорову".)

"Таким образом, - писал современник, - Н.Н. оставалось теперь только взять икону и отправиться с нею в Порт-Артур. Но тут явился вопрос: как отправиться и на чем?.." О доставке иконы сухим путем через Маньчжурию нечего было и думать. Моряки советовали Федорову дожидаться следующего похода "Сунгарии", но Николай Николаевич не был склонен расходовать время в бесплодной праздности... В конце концов он решил добраться на каком-нибудь судне в Шанхай и далее действовать сообразно с обстоятельствами.

Подходящее судно нашлось. Это был норвежский пароход "Эрик", забредший во Владивосток неведь какими судьбами. Команду его составляли малайцы, капитан числился британским поданным, груз имел адресацию в порт Шанхай, а время выхода в рейс было назначено на 22 ноября.

Русский боевой крейсер в Порт-Артуре. Снимок нач. XX в.

"Все время до 22 числа, — писали местные "Епархиальные ведомости", — г. Федоров употребил на приготовление себя к великому и опасному предприятию: так, он говел, исповедывался и причастился Св. Тайн Христовых..."

21 ноября, в день Введения во храм Пресвятыя Богородицы, после Литургии в последний раз при большом стечении народа пред иконою "Торжество Богоматери" было отслужено торжественное молебствие. Вечером того же дня пред эту же иконой был отслужен молебен о "путешествующих и по водам плыти хотящих"... Очевидец, укрывшийся под псевдонимом "Верный", напишет потом: "Надо было видеть, с каким умилением, с какою верою молился Николай Николаевич! После молебна икона была заключена в нарочно приготовленное для нее хранилище и отправлена на пароход, который утром должен был отбыть из Владивостока в Шанхай... В утешение жителям города осталась копия иконы (в натуральную величину), писаная на медной доске масляными красками..."

Пароход ушел. С надеждой и трепетом душевным верующие люди во всей России ждали хоть каких-нибудь известий о Федорове, но ждали напрасно - известий не было. Дни проходили за днями, недели складывались в месяцы...

20 декабря 1904 года Порт-Артур пал.

Это известие дошло до Владивостока с большим опозданием - только лишь на третий день, т.е. 22 числа...

Попытка доставить явленный образ в осажденный Порт-Артур

Что же происходило в это время с Порт-Артурским образом?

Современник тех событий писал: "...Со сдачею Порт-Артура естественно связывались мысли о Порт-Артурской иконе и о Н.Федорове. Добрался ли он, а вместе с ним икона, до крепости?.. А если не добрался, то где теперь он сам и образ "Торжество Богоматери"? Как-то не верилось, что такая чудесная по своему происхождению (хотя и не чудотворная) икона могла погибнуть, не попав в Порт-Артур... Но, если б она достигла крепости, то, как все были убеждены, Порт-Артур не сдался бы так скоро. Если ж, наконец, она попала в руки японцев, то те вряд ли б замедлили возвестить об этом всему миру..." Но японцы тоже молчали. Слухи о судьбе иконы блуждали по Владивостоку самые разные. Кто-то утверждал, что икона застряла в Шанхае, другие говорили, что в Чифу, а некий солидный господин чуть ли не клялся, что будто б икона перевезена недавно в Пекин, и там ее сохраняют монахи Русской Православной миссии...

"...Совершенно понятно поэтому, - писал один из авторов журнала "Русский паломник", - с каким нетерпением ожидали владивостокцы каких-либо точных известий относительно иконы... Когда члены соборного причта ходили по прихожанам на Рождество со св. Крестом, а в праздник Богоявления со св. водою, то в редком доме их не спрашивали: а что, не известно ли, где находится теперь Порт-Артурская икона? И тут же, не дожидаясь ответа, сами добавляли: "Видно, не попала в Порт-Артур, находится где-нибудь в китайском порту... Хотя бы поскорее опять привезли ее к нам, во Владивосток".

Первое точное известие пришло 7 января 1905 г. В этот день один из членов соборного причта получил телеграмму содержания предельно краткого: "Прошу выслать мои вещи Харбин до востребования. Федоров".

Отправление было датировано 4-м числом, а сверху вполне четко пропечатан обратный адрес: какая-то станция "Первая За-

става" на реке Ляохэ... Впрочем, владивостокцев эти географические тонкости волновали сейчас меньше всего. Главное, что Николай Николаевич жив и здоров, и что икона тоже соблюдена им в совершенной целостности и, даст Бог, вернется скоро в почти родной для нее кафедральный собор... Теперь горожанам оставалось лишь запастись терпением и ждать от Федорова известий более подробных...

Ожидание длилось недолго. Минуло 4 дня, и тот же отец диакон получил заказной пакет, отправленный из порта Чифу на следующий день после падения крепости, т.е. 21 декабря 1904. Федоров писал: "Вы, наверное, все с трепетом сердечным ожидаете от меня известий. С неделю я пробыл в Шанхае и 8 числа декабря приехал в Чифу. Нашлись китайцы, взявшиеся доставить меня на джонке в Порт-Артур, и 14 декабря в 9 часов вечера я сел в лодку, но проехал всего около 10 верст. Слабый попутный ветер переменялся, подул сильнейший противный северный ветер, и китайцы заявили, что дальше ехать нельзя. Бросили якорь у одного острова и простояли там более 40 часов. Ветер все крепчал, и 16-го около 2 часов дня мы вернулись при большом волнении в Чифу. 19 числа я намерен был опять выехать в 6 часов вечера, но к этому времени слабый попутный ветер совсем улегся, и пришедшие за мной китайцы заявили, что опять ехать нельзя. 20-го утром пришли 4 миноносца из Порт-Артура; я обрадовался, рассчитывая, что на одном из них доеду до Порт-Артура. Какова же была моя скорбь, когда я узнал на миноносце "Сердитом", что они в Порт-Артур не возвратятся, потому что крепость сдается. Т.о., иконе не суждено было попасть в Порт-Артур. Неисповедимы пути Божии. Попутный ветер - от Бога, и если я не попал в Порт-Артур, то ясно, что на это не было воли Божией".

"Честь и слава г. Федорову! — скажет позже глава русской православной миссии в Корее архимандрит Павел. — И слава Богу, что нашелся на Руси человек, явивший ту христианскую доблесть и ту веру, в которых - увы! - многие из нас ныне ослабли... Слава ему и честь! А что же до нас, то мы, называющие себя верными чадами Церкви, должны над всем этим серьезно задуматься... История "Торжества Пресвятой Богородицы"

подала всем нам очевидное и знаменательное вразумление. Она явилась испытанием нашей общей веры (подчеркиваю - общей, а не отдельных людей), и самое происхождение ее в Киеве так же необычно, как и тот урок, который преподан нам с такою силою в Порт-Артуре..."

А между тем икона "Торжество Пресвятыя Богородицы" обрела в России все большую известность. Миллионы православных людей свято верили, что даже сейчас, после падения Порт-Артура, икона по-прежнему являет собою "победоносную хоругвь", что именно через нее русскому воинству подается особенная благодать и что возносимые перед нею моления имеют особую силу... Большинство верующих, однако, никогда не видели чудесной иконы воочию. Списки с нее исчислялись буквально единицами, словесные описания были отрывочны и неточны, а потому неизбежно вставал вопрос о массовом распространении копий образа "Торжества Богородицы".

По сему поводу редакция журнала "Русский Паломник" сообщила читателям: "...Копии с этой иконы, которая пользуется благоговейным чествованием не только на Дальнем Востоке, но и внутри Империи, мы обещали разослать всем своим подписчикам, но встретили препятствие со стороны Св. Синода. Еще раз заметим, что так как икона была отправлена на Дальний Восток с соизволения Государыни Императрицы Марии Федоровны, то мы обратились на имя Ея Императорского Величества со всеподданнейшим прошением об оказании нам содействия к получению упомянутого разрешения... В каком положении находится это дело в настоящее время, - мы, к сожалению, еще в неизвестности..."

Попыток получения разрешения Св.Синода на печатание копий иконы было сделано несколько, однако, во всех случаях был получен отказ.

О судьбе подлинника "Торжества Богородицы" не было никаких определенных сведений. По мысли Федорова, иконе надлежало находиться в рядах воюющих русских войск, и посему Николай Николаевич решил доставить ее в распоряжение Маньчжурской армии. "Запрос в Петербург я уже послал, - писал он, - и ожидаю теперь ответа".

Видимо, с ответом Петербург не замедлил, ибо в первых числах января Федоров уже покинул Чифу... Но каков был дальнейший маршрут образа Пресвятой Богородицы? Об этом никто не знал. Деша Федорова с просьбой переслать его вещи в Харбин тоже не вносила особой ясности, поскольку харбинский железнодорожный узел открывал пути в трех направлениях (в "континентальную" Россию, во Владивосток и в Мукден) и, в соответствии с решением Императрицы, Федоров мог избрать любой из них... Но какой именно?

Каждый день во всех 79-и российских губерниях и двух десятках областей люди с нетерпением разворачивали утренние газеты, в надежде найти хоть какое-нибудь известие о Порт-Артурской иконе... Но тщетно. Газеты молчали.

"Всеобщая неосведомленность о судьбе иконы "Торжество Пресвятыя Богородицы" вполне понятна, — писал архимандрит Павел. — Она объясняется известным направлением нашей повседневной прессы и ее равнодушием, за малыми исключениями, к тому, что составляет святыню русского народа - к области веры. Интерес к тому, что произошло с Порт-Артурской иконой, какая постигла участь "победоносную главную хоругвь русской армии" у одних подавляется холодным скептицизмом, а у других ограничивается... потаенной областью сердца..."

Первой завесу молчания вокруг иконы прорвала популярная газета "Свет", издавал которую бывший офицер Генштаба Виссарион Виссарионович Комаров, сражавшийся в 1876 г. в Сербии в рядах русских добровольцев, заслуживший там генеральский чин, а позже открывший в себе талант публициста. В одном из майских номеров газета извещала читателей: "По поручению преосвященного Евсевия мы со всею любовью сообщаем, что... желание Н.Н.Федорова приведено в исполнение. В настоящее время икона "Торжество Пр. Богородицы" находится в Гун-Чжулине, в походной церкви Главногокомандующего".

Так закончилась первая и последняя попытка доставить явленный образ "Торжество Богородицы" по прямому его назначению.

Россия в войнах XIX - нач. XX вв.

Историки не раз уже обращали внимание, что Крымская война (1853-1856 гг.) и Русско-японская война (1904-1905 гг.) имеют между собой удивительное сходство, порою почти детальное. Так, обе войны велись на морских рубежах Империи (южном и дальневосточном), в обоих случаях центром (и даже символом) вооруженного противоборства была защита приморских крепостей – Севастополя и Порт-Артура, в обеих войнах русские войска проявили воистину массовый героизм, но, несмотря на это, обе войны завершились подписанием унижительных для России мирных соглашений... Но самое удивительное, что между Севастополем и Порт-Артуром существовала еще и глубинная, невидимая связь, о которой светские историки предпочитают замыкать уста, потому как решительно не могут уложить ее ни в какое "материалистическое понимание"...

С начала XIX века до начала XX (т. е. на протяжении неполных ста лет) Россия пережила три тяжелых оборонительных войны, ставших духовными вехами русской истории. Первая из них - Отечественная война 1812 г., которая, по словам современника, "жестокостью своею... не подобна была никаким войнам, бывшим доселе". В народе Наполеон именовался тогда не иначе, как "антихристом", а все слои общества (в том числе и самые высшие) воспринимали бедствие войны как суровое, но "належащее и праведное" наказание Божие. "Припомним двенадцатый год, — писал позже святитель Феофан Затворник. — Зачем это приходили к нам французы? Бог послал их истребить то зло, которое мы у них же переняли. Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал ее... Таков закон правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему..."

Минуло сорок лет, и России снова довелось пережить иноземное нашествие. На сей раз против нее соединенно выступили четыре державы: Англия, Франция, Турция и Сардинское Королевство. Главным центром военной активности стал русский порт Севастополь. Печальные итоги Крымской война известны - впервые за почти полтора столетия Россия потерпела военное поражение. По Парижскому трактату 1856 г. Российской Империи зап-

решалось иметь на Черном море военный флот и арсеналы, крепость Каре она возвращала туркам и утрачивала контроль над устьем Дуная и Бессарабией...

Каковы же были причины столь неудачного исхода Крымской войны? Только ли те, которые преподавались в советских учебниках: "хаотическое состояние русского военного хозяйства, отсталость вооружения (железные винтовые корабли союзного флота против русских парусных, нарезные "штуцера" против русских гладкоствольных ружей), отсутствие удобных путей сообщения, отсутствие подготовленных и способных военачальников" и т.п.? Или же, помимо видимых, существовали еще и другие причины - невидимые, которые "материалистическое сознание" просто не в силах ни воспринять, ни вместить?

Об этих духовных причинах писал в своем дневнике осенью 1854 г. иеромонах Оптиной пустыни о. Евфимий (Трунов) :

"14 Сентября – день Воздвижения Честнаго Креста Господня был днем начала осады Севастополя. Не откровение ли это для внимательного?.. Не знаменует ли событие это, что Русь Святая уже недостойна именоваться этим именем, что благодать и сила Честнаго Креста Господня отступает от тех, кто поставлен быть вождями Русского народа, кто, принося клятву быть верным Вере и Царскому Престолу, первородство свое и верность продает за чечевичную похлебку низменного тщеславия и самолюбия?.. Но, благодарение Богу, тайники души простого народа еще не затронуты, или мало затронуты злом неверия и вольнодумства его руководителей – в этом временное спасение земли Русской, яко хранительницы чистой Христовой веры. Коснется этих тайников дух князя века сего, тогда чего ждать? Не грозного ли и Страшного Суда Господня?.."

Самой выразительной из таких персон был состоявший в должности "Главнокомандующего всеми сухопутными и морскими силами в Крыму" светлейший князь Александр Сергеевич Меншиков. Матросы называли его "Изменщиков", а люди осведомленные прямо утверждали, что "светлейший – вольтерьянец и старый мазон". Участник обороны Севастополя П.И.Кислинский рассказывал после войны "Серафимову службе" Н.А.Мотовилову:

"...Как-то раз я был у светлейшего, и мы с ним засели играть в шахматы. Вдруг входит адъютант и докладывает, что явился гонец от архиепископа Херсонского Иннокентия и хочет видеть главнокомандующего. Не отрываясь от игры, светлейший сказал:

— Спросите у него, что ему нужно?

— Гонец сказал, что ему нужно лично видеть вашу светлость!

— Ну, зовите!

Пришел гонец.

— Что тебе нужно? — спросил главнокомандующий.

— Владыка прислал меня доложить вашей светлости, что он прибыл к Севастополю с Чудотворной иконой Касперовской Божией Матери и велел просить встретить ее как подобает, у врат Севастопольских. Владыка велел сказать: се Царица Небесная грядет спасти Севастополь.

— Что, что? Как ты сказал? Повтори!

— Се Царица Небесная грядет спасти Севастополь!

— А! Так передай архиепископу, что он напрасно беспокоил Царицу Небесную — мы и без Нея обойдемся!"

"Желтая опасность" нависала над Россией уже давно, и еще в 1894 г. В.С.Соловьев написал стихотворение, которое позже сочтут пророческим:

От вод малайских до Алтая
 Вожди с восточных островов
 У стен поникшего Китая
 Собрали тьмы своих полков.
 О Русь! забудь былую славу:
 Орел двуглавый сокрушен,
 И желтым детям на забаву
 Даны клочки твоих знамен...

"...Безпримерная в летописях всемирной истории и в летописях военного искусства по своим исключительно для нас тяжелым условиям и своим страшным жертвам Русско-Японская война закончилась и сделалась достоянием истории. Тяжело становится на душе, - писал современник тех событий, - когда вспомнишь, какому позору подверглась наша многострадальная Русь-ма-

тушка в эти роковые години испытаний! Эта... небывалая по своим размерам война унесла десятки тысяч человеческих жизней и поглотила сотни миллионов народного достояния. Обрушившись так внезапно со своими кровавыми ужасами, она явилась Божией карой за то неверие, за ту нравственную распущенность, которые царили во всех слоях общества... Но в это тяжелое и ужасное время Провидение не покидало нас и неоднократно чудесным образом указывало пути к одолению коварного врага, но увы – наше неверие было безгранично... И в тот самый момент, когда русские войска сплотились, окрепли и были готовы вступить в последний решительный бой за честь оскорбленной Родины, внезапно последовало заключение бесславного мира...".

Русско-японская война началась нападением японских миноносцев на русские корабли в Порт-Артуре в ночь на 26 января 1904 г., и, после трагической череды наших неудач и поражений (падение Порт-Артура, Мукденский разгром, гибель русского флота при Цусиме) закончилась подписанием в г. Портсмуте (США) мирного договора. Случилось это 23 августа 1905 г. Русскую делегацию возглавлял председатель Совета Министров Сергей Юльевич Витте, который, хотя и вел переговоры с японцами весьма искусно, все же вынужден был "уступить" им южную часть Сахалина (по 50-му градусу с.ш.). За свою миссию Витте был пожалован графским титулом, а в народе про него сразу же сочинили анекдот: "Был у нас Румянцев-Задунайский, был Потемкин-Таврический, был Кутузов-Смоленский... А теперь появился Витте – граф Полусахалинский!".

Впрочем, идея "мира любой ценой" давно уже засела в умах "образованной" публики. Маньчжурские войска еще сражались, когда либеральная пресса дружно (как по команде!) начала вдруг вещать о братстве народов и всеобщей любви. "Довольно крови и слез! - истерично зывали "Русские Ведомости". - Довольно взаимной ненависти... Бойцы устали. Надо признать, что мы уже побеждены".

Но так ли это? Действительно ли те, кто сидел в окопах, уже признали свое поражение? Вот что писал о якобы "усталости" русской армии непосредственный участник войны (тогда еще

подполковник) Антон Иванович Деникин: "Ко времени заключения мира русские армии на Сипингайских позициях имели 446,5 тыс. бойцов (под Мукденом - около 300 тыс.)... Армия пополнила и омоложила свой состав и значительно усилилась технически – гаубичными батареями, пулеметами, составом полевых железных дорог, беспроводным телеграфом и всем прочим... Наконец, дух маньчжурских армий не был сломлен, а эшелоны подкреплений шли к нам из России в бодром и веселом настроении... Японская же армия, стоявшая против нас, имела на 32% меньше бойцов. Страна [Япония] была истощена. Среди плененных попадались старики и дети. Былого подъема в ней уже не наблюдалось... А что касается лично меня, то я, принимая во внимание все "за" и "против", не закрывая глаза на наши недочеты, на вопрос - "что ждало бы нас, если бы мы с Сипингайских позиций перешли в наступление?" - отвечал тогда, отвечаю и теперь: — Победа! Россия отнюдь не была побеждена. Армия могла бороться и дальше. Но... Петербург "устал" от войны более, чем армия".

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИКОНЫ "ТОРЖЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ" ВО ВЛАДИВОСТОК

Главнокомандующим русскими войсками на Дальнем Востоке состоял тогда генерал Линевиц, а до него - генерал от инфантерии Алексей Николаевич Куропаткин, известный всем как близкий друг и сподвижник легендарного Скобелева. Человек безупречной храбрости, блестяще образованный, отличный штабист и толковый администратор, Алексей Николаевич обладал всеми потребными полководцу качествами за исключением лишь одного - полководческого таланта.

Прослышав о его назначении на Восток, известный своим злоязычием генерал Драгомиров сказал фразу, немедленно вошедшую в полевой "маньчжурский" фольклор: "Ну хорошо, Куропаткин есть... А где Скобелев?"

И действительно, за время своего главкомандования (длившегося почти ровно год) Алексей Николаевич не сумел выиграть ни одного мало-мальски серьезного "дела", всегда предпо-

читая дерзости "разумную осторожность", а наступательному порыву - стояние в обороне, а то и вовсе "отход на заранее подготовленные позиции"...

3 марта 1905 г. Государь специальным своим указом сместил Куропаткина с поста Главнокомандующего. Выйдя после войны в отставку, Алексей Николаевич занялся писанием мемуаров, а все газетные выпады в свой адрес (как справедливые, так и не очень) воспринимал с отстраненным спокойствием... Вряд ли думалось ему тогда, что в 90-е гг. XX века его фамилия вновь будет помянаться в журнальных публикациях, и что на исходе столетия потомки возложат на него еще и дополнительный тяжкий грех, обвинив его... в утрате иконы "Торжество Богородицы".

Так, в своей статье об этой иконе [ЖМП, № 12, 1998] дальневосточный краевед г-жа Н.Мизь, весьма прозрачно намекая на личную вину А.Н.Куропаткина, пишет: "О дальнейших событиях (т.е. происшедших после доставления "Торжества Богородицы" в ставку Главнокомандующего), связанных с иконой, можно только гадать. Известно письмо отца Иоанна Кронштадтского: "Вождь нашего воинства А. Н. Куропаткин оставил все поднесенные ему иконы у японцев-язычников, между тем как мирские вещи все захватил. Каково отношение к вере и святыне церковной! За то Господь не благословляет оружия нашего и враги побеждают нас. За то мы стали в посмеяние и попрание всем врагам нашим..." В следующем абзаце краевед прямо утверждает: "О возвращении иконы во Владивосток нет никаких сведений".

Это не совсем верно. Сведения есть, и гадать "о дальнейших событиях" (и тем паче приплетать к этим гаданиям личность А.Н.Куропаткина) нет никакой нужды. Г-же Мизь достаточно было лишь открыть "Владивостокские епархиальные ведомости" (№№ 12-13 за 1905 г.) и прочесть официальное сообщение: "26 мая. В день Вознесения Господня Архипастырь совершил Литургию в Кафедральном соборе с причтом онаго, архимандритом Павлом и священником В.Скрижалиным. Перед началом Литургии в собор принесена икона "Торжество Пресвятыя Богородицы", возвращенная с протоиереем Голубевым из действующей армии во Владивосток, как в место, наиболее подходящее для нея в виду особых

обстоятельств настоящего времени. Перенесена икона от вокзала железной дороги с молебным пением в сопровождении священнослужащих архимандрита Павла и священников - В.Давыдова и В.Скрижалина и многих доброхотных молитвенников; у собора встречена Архипастырем с крестным ходом и водворена - после шестимесячного странствования по чужим краям - во Владивостокский Кафедральный собор..."

Во Владивостокской епархии при Владыке Евсевии праздник иконы "Торжество Пресвятой Богородицы" отмечался 16/29 августа и совпадал с днем Спаса Нерукотворенного Образа. Написан был и тропарь (глас 1) в Ее честь: "Пречистая Богородице, на Небесах благословенная и на земли славословимая, радуйся Невесто Невестная".

После 1917-го года наряду с многими другими храмами Владивостокский собор был закрыт (и позже - взорван).

К сожалению, дальнейшая судьба Порт-Артурской иконы Божией Матери, написанной в 1904 году академиком живописи П.Ф Штронде, осталась неизвестной. Была ли она уничтожена? Или, в ходе кампании "по изъятию церковных ценностей", обращена в иностранную валюту? Или, подобно "Курской-Коренной", ушла за кордон с отступающими частями Белой армии? А может, подобно "Кипрской" иконе в подмосковном селе Стромьнь, тайно сберегается кем-то из верующих в домашнем подполье?

Далее можно говорить об истории лишь чтимых списков этой иконы.

История чтимых списков Порт-Артурской Богоматери

Повествование о судьбе Порт-Артурской иконы Божией Матери в дореволюционные годы будет неполным, если не привести рассказ о попытке принесения списка этой иконы в Порт-Артур сестрой одного из героев Русско-японской войны Александра Васильевича Лебедева, командира "Отважного", погибшего при обороне города.

Узнав о смерти брата, Андерсин-Лебедева сделала три попытки отправить небольшой список Порт-Артурской иконы, у нее бывший, в осажденный город. Но все они не увенчались успехом.

К этому времени война закончилась, но в стране вспыхнула революция 1905-1907г.г. "И вот вдруг опять мне попадаетея брошюрка о Порт-Артурской иконе Пречистой Богоматери, где я опять прочла, что "после позорной войны вспыхнет революция, но если Мою икону доставят в Порт-Артур, то революция немедленно прекратится". И я, видя, что уже одно предсказание Препоблагословенной Матери Божией исполнилось, сказала самой себе: если это дело Божие, то люди ничего не смогут сделать!"

Так родилась идея отвезти икону в Порт-Артур, хотя прошло уже 3 года после войны. Сестра героя Порт-Артура Александра Лебедева решила найти его могилу и поставить там памятник, чтобы память о нем не забылась. Несмотря на все трудности, она "ради спасения Веры, Царя и Отечества оставила больного мужа, двух крошек деточек, сына и дочь, хозяйство и с 25-ю рублями поехала сперва в Тверь, чтобы взять еще чудной работы большую икону Порт-Артурской Богоматери из мужского Николо-Малицкого монастыря, которая была пожертвована (в часовню) на могилу брата-героя глубоко чтимым и всеми нами любимым Архиепископом Алексием. Получив от Владыки Алексия благословение, я отправилась в далекие, неведомые страны..."

Много горя, страданий, но и милостей Божиих и особого Промысла ожидало ее в этой поездке. Большую помощь оказал генеральный русский консул Н.А.Распопов. Китайцы и японцы отнеслись к ней также с уважением.

Андерсин-Лебедевой удалось найти могилу брата. Сразу же к кресту на могиле героя прикрепили икону Порт-Артурской Богоматери. "Почет и прием, который я получила от японцев, Харбинского духовенства и от Восточно-Сибирских полков - все это мне ясно доказывало, что Сама Матерь Божия охраняет и награждает меня. И вот теперь пусть проверят факт прекращения революции. В сентябре революция прекратилась. Теперь уже два предсказания Пречистой и Препоблагословенной Матери Божией совершились! Следовательно теперь совершается и 3-е предсказание! Разгорелась мировая война".

*Иерусалим. Крестный Путь. Дом Вероники.
(Недалеко от этого места была обретена Порт-Артурская икона в 1998 г.)*

В 1998 году в Иерусалиме паломниками с Дальнего Востока была обретена Порт-Артурская икона, писанная мера в меру и подобием. При особом попечительстве настоятельницы Горненского монастыря игумении Георгии, при поддержке Отдела внешних сношений Московского Патриархата и консульского отдела Российского посольства в Израиле, икона была выкуплена и возвращена на Русскую землю.

Во Владивостоке Порт-Артурскую икону торжественно встретил крестный ход, который возглавил Преосвященный Владыка Вениамин, епископ Владивостокский и Приморский. На проповеди при встрече образа Владыка сказал: "Возвращение этой иконы в наше время безусловно имеет промыслительное значение. Думается, что это знамение для нас в утешение нынешних и будущих событий. Нам не дано знать, что ожидает Церковь впереди. Скорби и гонения часто сопутствуют христианской жизни. Но чудесное обретение иконы Божией Матери свидетельствует о благодатном Покрове Пресвятой Богородицы над православными христианами. Это придает нам мужество и самоотверженность при несении каждым своего креста..."

По случаю принесения иконы Божией матери Порт-Артурской во Владивосток были составлены тропарь и акафист этому образу.

Пусть послесловием к этому Сказанию будут слова Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна:

"Вдумаемся: скорби и беды, терзающие Россию, не с того ли начались, что русский народ утратил свое духовное единство, отрекся от тысячелетних святынь и заветов предков?"

Плачет сердце, глядя на истерзанное, одурманенное Отечество, полнится жалостью и скорбью душа, взирая на позор некогда Святой Руси. Объединимся же под сенью родных святынь, сбросим иго чужебесия и безверия, разврата и губительной гордыни. Молитесь, кайтесь в грехах, будьте терпеливы в скорбях и мужественны в исповедании Истины. Вслушайтесь в голос совести своей. Се - глас Божий. Последуйте ее велениям. Тогда Господь, сказавший: Хотением не хочу смерти грешника, но якоже обратится и живу быти ему - помилует и спасет Россию".

*По материалам книги В.Н.Мальковского "Сказание об иконе
"Торжество Пресвятой Богородицы" (Тверь, 1906);
книги "Отвергнутая победа. Порт-Артурская икона
"Торжество Пресвятой Богородицы" в Русско-Японской войне"
(Гл. редактор И.В.Пикуль, "Диоптра", Санкт-Петербург-Москва,
2003);
статьи В.Н.Чистякова "Повествование об иконе Божией
Матери "Торжество Пресвятыя Богородицы"
(Альманах "Марьино". Вып. 5. 2000 г.)
и книги "Сказание об иконе Порт-Артурской Богоматери."
(Составила Андерсин-Лебедева. Одесса, 1916)*

ПРИНЕСЕНИЕ ИКОНЫ В ПОРТ-АРТУР В НАЧАЛЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

А как проходил путь иконы Божией Матери Порт-Артурской, направившейся 27 марта 2003 г. из Санкт-Петербурга в Порт-Артур?

В крестный ход на машине отправилась семья подвижников из Царского Села: раб Божий Андрей Савостицкий и его взрослые дети Артемий и Мария, студенты петербургских вузов. Позже к ним в Дивеево присоединился иеромонах Георгий, настоятель храма Царственных Мучеников, который сопровождал икону. Путь от берега Невы до Желтого моря длиной в 12 тысяч километров икона преодолела за две недели. Однако целый месяц она находилась на границе Китая.

Великая Китайская стена, казалось, встала непреодолимым препятствием на пути Божией Матери. Китайские власти отказались пропускать икону. По законам КНР въезд православным

Список иконы "Торжество Пресвятой Богородицы", выполненный к 100-летию образа

священникам воспрещен. Иеромонаху Георгию, сопровождавшему крестный ход начиная от Дивеево, пришлось с сокрушением сердца на границе разоблачиться и переодеться в "туристический костюм". Икона была перевезена в упакованном виде. Крестный ход пропустили только с одним условием: совершить поминовение убиенных героев Порт-Артура двух войн - Русско-японской и II-ой Мировой. Через два часа после того, как икона пересекла границу, в Китае был объявлен всеобщий карантин, и границы для всех иностранцев были закрыты.

Иностранный транспорт может продвигаться вглубь Китая не более чем на 80 км. Машину оставили на территории России. Образ Божией Матери приходилось по Китаю переносить на руках.

Порт-Артур, который в настоящее время называется Люй-Шунь, является закрытой военно-морской базой КНР. Иностранцев туда не пускают. Единственный день, когда на русское кладбище в городе пускают ветеранов из России - 9 мая. В этом году из-за эпидемии они не смогли приехать.

В центре кладбища стоит 6-метровый каменный крест, установленный повелением Государя Императора Николая Александровича. Когда у этого креста была поставлена Порт-Артурская икона, возникло чувство, что исполняется повеление Божией Матери. Слезы радости и умиления были на глазах четырех русских людей, сподобившихся послужить Богородице.

Отец Георгий совершил панихиду и краткий молебен о спасении России. Молебен происходил под пристальным наблюдением китайцев, поэтому совершался в "светском облачении" - без епитрахили, в брюках и свитере.

Фотосъемка была запрещена - снимали тайком, а когда служители кладбища заметили - пригрозили отобрать фотоаппарат. Только милостью Божией можно объяснить, что они забыли осуществить свое намерение.

В величественном памятном кресте устроен киот, в котором была мозаичная икона Божией Матери Казанской, уничтоженная в период культурной революции. На ее месте была поставлена небольшая икона Порт-Артурской Богородицы, изготовленная и

освященная в храме Леушинского подворья. Эта икона и осталась в Порт-Артуре во исполнение слов Божией Матери.

Надо сказать, что простые китайцы встретили икону с большой доброжелательностью. Они помогали ее носить на руках, взирая на нее, говорили только одно слово: "Мария, Мария..." Многие в Китае восприняли посещение образа, как знак того, что Матерь Божия молится о Китае перед надвигающейся угрозой страшной эпидемии. Источником этой смертельной болезни, как выяснилось, стала кровь змей, которую имеют обыкновение добавлять в рисовую водку на юге Китая. Эта чума XXI века напоминает о том жале змия, которое издревле жалит человечество в пяту и Той, Которая Единственная может стереть главу змия.

К Божией Матери в Китае отношение особое. Паломникам из России не раз приходилось слышать рассказ о том, что китайцы могли бы в любой момент прибрать нынешнюю Россию к рукам, но каждый раз, когда возникает эта мысль, они видят, что вдоль российской границы ходит Некая Жена, облаченная в голубые ризы, и "грозит им кулаком".

Когда о посещении иконы узнали в русском посольстве, икону пригласили в Пекин. Здесь был совершен крестный ход с иконой вокруг посольства и устроен торжественный обед в честь посещения образа Божией Матери. Русский посол сказал, что "отныне главным послом России в Китае является Сама Пресвятая Богородица".

Все эти события стали действительно Торжеством Пресвятой Богородицы.

Через неделю с помощью самолета икона вернулась в Россию. Встречали ее, как и провожали, в храме Леушинского подворья в Санкт-Петербурге - 18 мая. В 8.30 из храма навстречу иконе вышел крестный ход к Знаменской улице. Порт-Артурский образ встречали Нарвская, Леушинская и Хлебная иконы Божией Матери. В храме икону поставили на прежний специальный аналой. Всю службу не прекращалось поклонение образу. После Литургии был совершен молебен с Акафистом Порт-Артурской иконе, и в течение дня совершался неусыпающий Акафист.

*Икона Божией Матери Порт-Артурская
в храме Леушинского Подворья*

На следующий день 19 мая на традиционном Всепетербургском крестном ходе в память Царя-мученика икону Порт-Артурской Богородицы встречало около 3 тысяч человек. Кроме традиционного Акафиста Царю-мученику в этом году 10 священников читали со всем народом Акафист Порт-Артурской иконе. Во главе Крестного хода образ был обнесен вокруг Спаса-на-Крови и принесен к Казанскому собору. На паперти кафедрального собора С.-Петербурга пред ним была прочитана молитва Заступнице пределов Земли Российской. Знаменательно, что сто лет назад именно из Казанского собора провожали Порт-Артурскую икону в дальний путь. Спустя век на том же самом месте С.-Петербург встретил вернувшуюся с торжеством икону.

Верим, что милостью Божией икона "Торжество Пресвятой Богородицы", возвращенная из забвения спустя 100 лет, будет наконец прославлена, что станет знаменем Торжества Богородицы в Русской Земле.

РАССКАЗ ИКОНОПИСЦА МИХАИЛА ОСИПЕНКО О СОЗДАНИИ ПОРТ-АРТУРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

В 1980-е гг. мы с братом Сергеем работали в г.Киржач, в единственном действующем храме города на кладбище мы реставрировали росписи. В этом храме оказалась необычная икона, которая называлась "Порт-Артурская Богоматерь". Раньше я такой иконы никогда не видел. Икона меня поразила. Она была копией с подлинной мера в меру, сделанной около 1905 г. и видимо привезенной кем-то из моряков из Владивостока. Прочитав ее название, тут же естественно вспомнил о легендарной осаде Порт-Артура, крейсерах "Рюрик", "Варяг", Русско-японской войне - моя мама, Злата Сергеевна, часто рассказывала мне про те события. Возникло желание сделать список с необычной иконы.

Мы оба с братом принялись за работу. Мой брат - тоже реставратор-иконописец, и он решил сделать свой образ. Его ико-

Михаил Осипенко с иконой в Мемориальной Квартире св.Иоанна Кронштадтского.

на была готова как раз к началу перестройки. В 1993 г. была устроена выставка современных икон в Москве в Белом Доме (как раз накануне его расстрела), где выставлялась и работа Сергея - копия Порт-Артурской Богоматери. Мы просили Хасбулатова продлить выставку. Этот вопрос даже ставился на голосование на Верховном Совете. Нужно было набрать 200 подписей, однако необходимого числа не набралось. Я говорил Хасбулатову: "Оставьте выставку, она будет вам бронешилетом". Не думал, что мои слова так скоро окажутся пророческими. Через неделю после закрытия выставки начались известные события.

Я свою икону начал писать в г.Покрове. Недописанная, она долго стояла у меня на кухне, где я работал. 100-летие явления иконы в этом году напомнило о незавершенном образе, и я вновь взялся за него. На этот раз в создании иконы приняла участие вся моя семья: супруга Елена, сыновья Михаил и Даниил, дочь Екатерина, которая также является иконописицей. Сам не зная для чего, я завершил икону. В это время я познакомился с Андреем Савостицким, и тут возникло желание в год 100-летия доставить образ Пресвятой Богородицы в город, указанный Самой Пречистой. Андрей взялся на своей машине провезти икону через всю Россию и доставить в Китай, в Порт-Артур, чтобы совершить там пред нею молебен.

Иконописец Михаил Осипенко происходит по матери из рода святителя Феодосия Черниговского. Его бабушка Серафима Васильевна - урожденная Углицкая - училась в Смольном институте. Отец Михаила Осипенко - Михаил Самуилович - реставратор и иконописец. В зрелые годы принял священнический сан. Рукополагали его в Екатеринбурге, служил на Урале. Сейчас он на покое, ему уже 80 лет. У родителей было 8 детей. Все ныне живы. Почти вся семья занимается иконописью и реставрацией, трудится при храмах. Работали семейным подрядом в Успенском соборе Владимира, в Казанском храме многострадального Буденновска (г.Святой Крест), в Минводах, в Храме Христа Спасителя, в Киржаче. Эту семью еще Патриарх Пимен лично благословил на занятия иконописью и просветительскую деятельность.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.....	3
ТОРЖЕСТВО ВЗБРАННОЙ ВОЕВОДЫ	5
ИСТОРИЯ ПОРТ-АРТУРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ "ТОРЖЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ".....	13
ЯВЛЕНИЕ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ "ТОРЖЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ".....	13
НАЧАЛО РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ. НАПИСАНИЕ ИКОНЫ "ТОРЖЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ".....	14
СТРАНСТВИЯ ЯВЛЕННОГО ОБРАЗА	16
ВО ВЛАДИВОСТОКЕ	20
ПОПЫТКИ ДОСТАВИТЬ В ПОРТ-АРТУР СПИСОК ИКОНЫ	22
РЕШЕНИЕ НИКОЛАЯ ФЕДОРОВА ПРОВЕЗТИ Икону в ПОРТ- АРТУР. ПАДЕНИЕ КРЕПОСТИ	27
ПОПЫТКА ДОСТАВИТЬ ЯВЛЕННЫЙ ОБРАЗ В ОСАЖДЕННЫЙ ПОРТ-АРТУР	32
РОССИЯ В ВОЙНАХ XIX - НАЧ. XX ВВ.	36
ВОЗВРАЩЕНИЕ ИКОНЫ "ТОРЖЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ" ВО ВЛАДИВОСТОК	40
ИСТОРИЯ ЧТИМЫХ СПИСКОВ ПОРТ-АРТУРСКОЙ БОГОМАТЕРИ ...	42
ПРИНЕСЕНИЕ ИКОНЫ В ПОРТ-АРТУР В НАЧАЛЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ	46
РАССКАЗ ИКОНОПИСЦА МИХАИЛА ОСИПЕНКО О СОЗДАНИИ ПОРТ- АРТУРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ.....	50

Над книгой работали:

Главный редактор - священник Геннадий Беловолов
Татiana Харитоненко, Екатерина Ковина, Георгий Щукин

Издательство храма св.Иоанна Богослова
«ЛЕУШИНСКОЕ ПОДВОРЬЕ»

С.-Петербург, ул.Некрасова, 31

mail@leushino.ru, www.leushino.ru, тел/ факс: (812) 273-96-19